

Одноклассники покачали головами, указывая, что не видели ее с самого утра.

Гоу Чжицяо, хоть и была высокомерной, всегда была примером отличницы. Она никогда не пропускала занятия без уважительной причины, не уходила раньше времени и, будучи старостой, всегда приходила в класс заранее, чтобы помочь собрать домашние задания.

Чэнь Юнь нахмурилась.

— Ладно, начнем урок.

Два урока подряд были у Чэнь Юнь, и она имела привычку затягивать занятия, так что между первым и вторым уроком почти не было перерыва. Коу Цю, как обычно, спокойно читал журнал, но на третьем уроке, который был физкультурой на улице, ему пришлось отвлечься.

Когда он и Цзи Чжи пошли в раздевалку переобуться, несколько парней внутри обсуждали отсутствие Гоу Чжицяо. Один из них выражал беспокойство, не заболела ли она, другой отрицал, говоря, что вчера она выглядела хорошо.

У Коу Цю было плохое предчувствие. Судя по лицу Гоу Чжицяо, она, вероятно, проживет недолго. Исчезновение в такой момент точно не сулило ничего хорошего.

Учитель физкультуры, мужчина лет тридцати, провел с учениками несколько простых разминок и отпустил их на свободное время, придерживаясь типичного подхода «пусть сами развлекаются». Коу Цю заметил, что несколько учеников уже начали уходить, и Цзи Чжи предложила:

— На улице слишком жарко, давай вернемся в класс.

— Можно просто уйти?

Цзи Чжи, вспомнив, что он новенький, объяснила:

— Просто соберись здесь в конце урока.

Солнце сегодня действительно палило, и Коу Цю без колебаний согласился вернуться в класс.

Когда они вернулись, в классе уже было около восьми-девяти учеников. Несколько человек столпились вокруг учительского стола, что-то рассматривая. Коу Цю, проходя мимо, мельком взглянул, но не смог разглядеть, что именно, лишь заметил что-то зеленое.

— Игра, игра.

Неожиданный голос напугал всех вокруг стола, и один из учеников даже упал на пол.

Коу Цю наконец разглядел, что на столе стояла игрушка в виде клоуна. Она была очень реалистичной: зеленые волосы, бледная кожа, широко раскрытый рот с красной помадой и фиолетовый костюм. Кто-то, видимо, нажал на кнопку на его груди, и он внезапно заговорил.

— Игра, игра, — повторил клоун, его голос был странным и игривым. — Давайте поиграем.

Эти дети из богатых семей были привычны к новым и необычным вещам, и один из них действительно спросил:

— В какую игру?

— В поиск сокровищ. Карта сокровищ у меня в кармане.

Тот, кто спросил, рассмеялся, оглядев окружающих.

— Ладно, кто устроил этот розыгрыш? Признавайтесь. Кстати, клоун действительно хорошо сделан. Где вы его купили?

Кто-то толкнул его:

— Перестань болтать. Мы все вместе вошли в класс.

Парень задумался и согласился. Он засунул руку в карман клоуна и действительно вытащил листок бумаги.

— Вот черт, — удивился он, разворачивая бумагу. — На ней были нарисованы запутанные линии.

Тот, кто упал на пол, поднялся и предложил:

— До конца урока еще много времени. Давайте пойдем посмотрим. В классе все равно скучно.

Остальным это показалось интересным, и вскоре в классе остались только Коу Цю и Цзи Чжи.

В этот день в Академии Эйг произошло два события, которые потрясли всю школу. Во-первых, несколько учеников из класса А отправились на поиски сокровищ и нашли в школьном лесу окровавленную кость. Во-вторых, в школу пришел новый учитель, о красоте которого ходили легенды.

Во второй половине дня учеников, которых допрашивали полиция и школьное начальство, отпустили. Они вернулись с выражением страха на лицах, но также с легким возбуждением. Как только они вошли, их окружили одноклассники, требуя рассказать о произошедшем утром. Даже звонок на урок не заставил их разойтись.

Мужчина с длинными ногами подошел к учительскому столу.

— Поскольку госпожа Чжао, преподававшая биологию, ушла в декретный отпуск, с сегодняшнего дня я буду вести у вас уроки.

Его голос был мягким и мелодичным, как звуки арфы, ласкающие слух каждого присутствующего.

Коу Цю, обычно погруженный в журнал, поднял голову и взглянул на нового учителя. На трибуне стоял невероятно красивый мужчина-метис. Его мягкие золотистые волосы спускались до бедер, а зеленые глаза сияли ярче драгоценных камней. Он был похож на эльфа — изящный, утонченный и невероятно красивый.

Коу Цю, видевший в прошлой жизни множество красивых людей, на мгновение замер. Что уж говорить об остальных учениках. Лишь Цзи Чжи, слегка опешив, быстро пришла в себя, тогда как остальные смотрели на учителя с открытыми ртами, некоторые даже потеряли дар речи.

— Прежде всего, займите свои места, — произнес он, и все молча вернулись на свои места.

— Меня зовут Шуй Шань, — мужчина слегка улыбнулся, и его красота затмила солнце и луну.

— Буду рад познакомиться.

[Система: Аварийное предупреждение уровня А! Аварийное предупреждение уровня А! Обнаружено существо с уровнем красоты 99,999%. Любое существо, достигшее такого показателя, либо демон, либо психопат. Для обеспечения безопасности хоста активирован режим «Бог любит людей».]

Цзи Чжи, глядя на красавца на трибуне, тихо ахнула и, повернувшись к Коу Цю, прошептала:

— Этот мужчина просто слишком...

Однако, взглянув на своего соседа по парте, она мгновенно выпучила глаза, пораженная еще больше, чем при виде Шуй Шаня.

— Что за черт?!

Поймав этот взгляд, Коу Цю почувствовал, что что-то снова пошло не так. Судя по прошлому опыту, его снова ждала какая-то неприятность.

* Я видел Господа, сидящего на высоком престоле. Его одежды покрывали весь храм. Вокруг него стояли серафимы, каждый с шестью крыльями: двумя они закрывали лица, двумя — ноги, и двумя летали.

* — Книга пророка Исаии.

Один раз, два, три... Он повторял это про себя, пытаясь убедить себя, что это просто человек. Но, подняв голову, он увидел лишь красоту, сравнимую с Гавриилом. Его крылья сияли светом искупления Господа, пыль превращалась в облака, и он был прекрасен, как божество, словно готовый спасти своих детей от греха. Его глаза были полны милосердия и любви Бога к людям. Его красота была грехом, и, возможно, его следовало бы распять, чтобы остановить алчность людей. Но его милосердное сердце, полное любви и славы, было поистине великим.

— Скажи, что ты видишь? — спросил Коу Цю.

— Сияющие крылья считаются?

— У меня на спине крылья?

— На самом деле, шесть крыльев. Это шестикрылый ангел.

— Что еще?

— Они светятся.

Коу Цю глубоко вздохнул:

— И что еще?

— Например, у тебя над головой нимб.

— Нимб?

— Да, и он излучает свет и тепло.

— Я, кажется, хочу начать молиться тебе.

— Спаси меня!

[Лучше преврати меня обратно, пока меня не отправили в какой-нибудь научно-исследовательский институт как монстра.]

[Система: Хост, не беспокойтесь. Все эффекты проявляются только под солнечным светом.]

[Зачем вообще нужна эта проклятая настройка?]

[Система: Есть. В режиме «Бог любит людей» вы становитесь соблазном для грешников. Они будут как мотыльки, а вы — их неугасимый свет и тепло. Вам нужно их наставить на путь истинный, чтобы свет озарил каждый темный уголок их злых душ.]

Коу Цю словно ударило молнией. Он замер на минуту.

[Если я правильно понял, это переводится как: «Притягивать маньяков где угодно и когда угодно, не имея возможности сбежать, и читать им нотации о смысле жизни, чтобы они поверили, что мир полон любви».]

[Система: Именно так! Разве это не круто?]

[Ты скотина!]

Шуй Шань стоял в контровом свете, и облака за окном медленно закрывали солнце. Он чувствовал, как свет и тепло постепенно покидают его тело. Видимо, даже боги не хотят освещать грешников. Его губы изогнулись в улыбке, прекрасной, как цветок нарцисса, вызвав внутренние крики всех учеников, независимо от пола.

<http://bllate.org/book/16477/1496553>